

ПЕРЕД ГЛАЗАМИ — ОЛИМПИЙСКИЕ КОЛЬЦА. ПЯТЬ КОЛЕЦ. ПЯТЬ ОЛИМПИЙСКИХ ЦВЕТОВ. И ПОЧЕМУ-ТО НЕВОЛЬНО ПРИШЛА МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО ДЛЯ КАЖДОГО СПОРТСМЕНА ОЛИМПИАДА ОКРАШЕНА В ОДИН ИЗ НИХ.

«ЗОЛОТАЯ» БРОНЗА

Желтый. Это такое желанное олимпийское «золото», обладание которым — наивысшая награда и счастье для каждого спортсмена.

В спокойно зеленый окрашена Олимпиада для тех, перед кем не стоит сверхзадач. Такой стала Олимпиада в Ванкувере для Артема Бородулина, Дениса Тена и других молодых спортсменов, для которых их главные олимпийские старты еще впереди.

Холодно синий — это разрушенные надежды тех, кто жаждал борьбы. Юко Кавагути, Александр Смирнов, Яна Хохлова, Сергей Новицкий, Брайан Жубер, Свен Крамер, российская сборная по хоккею...

Черный. Увы, на этой Олимпиаде этот цвет тоже был...

Остался красный. Да, пожалуй, именно в красный цвет борьбы и победы окрашена Олимпиада в Ванкувере для тех, у которых все здесь было «слишком» и «вопре-

ки». Вопреки всем вернулся Евгений Плющенко, настоящий спортивный характер проявила Джованни Рошетт, слишком велик был груз ответственности перед страной и болельщиками у канадских хоккеистов, вопреки всему с жесточайшими травмами вышли на старт Петра Майдич и Максим Шабалин, слишком тяжело далось все Оксане Домниной.

Нервы, слезы... Все это чаще всего скрыто от нас, зрителей. Их видят и о них знают лишь тренеры,

родные и близкие. И неспроста в нашем журнале есть рубрика, посвященная тем, кто вместе с нашими чемпионами прошел весь этот путь — от самой первой тренировки до олимпийского пьедестала. Хотя невероятно сложно передать словами эмоции и еле сдерживаемые порой слезы и дрожь в голосе. Да и в полной мере понять, что пережили они, может, пожалуй, лишь тот, кто сам пережил подобное.

Это они не смотрят выступления своих детей в прямом эфире, боясь, что их волнение может передаться и помешать. Это они искреннее всех радуются их олимпийским победам и больше, чем кто-либо, переживают неудачи. Родителям чемпионов не вручают медалей, они не стоят на пьедестале и в их честь не играет гимн. Да им это и не нужно. Для них важно то, что все это достается тем, кто для них дороже всех на свете.

...О победах писать всегда легко, приятно, восторженно и гордо. Особенно об олимпийских. Потому что олимпийские победы — они особенные. Писать о том, что сложилось не совсем так, как хотелось, намного сложнее.

В этот номер мы планировали дать материал о родителях Оксаны Домниной и Максима Шабалина. Максим не захотел. Возможно, посчитал преждевременным этот разговор. А возможно, он просто решил уберечь их от еще больших волнений и переживаний.

А потому героем рубрики стала мама Оксаны — Надежда Аркадьевна Домнина.

Наш телефонный разговор состоялся спустя день после исполнения Оксаной и Максимом произвольной программы.

Надежда Аркадьевна:

Это были самые тяжелые соревнования из всех, какие были. Мы все так волновались! Обязательный и оригинальный танцы я еще смотрела, а во время произвольной ушла в другую комнату. Только телевизор сделали погромче, чтобы слышать, что происходит. Вошла в комнату,

когда объявили результат. Потом уже смотрела несколько раз их выступление в повторках.

Дома мы были вместе с моей мамой, бабушкой Оксаны, Лидией Александровной. Мама была вся в слезах — сперва от волнения, а потом от радости за Оксану и Максима. Для нас эта бронзовая медаль все равно как золотая. Я рада тому, что все так благополучно сложилось.

Пусть не золотая, но все равно медаль. И это замечательно!

Оксана позвонила нам, когда в Ванкувере было уже около пяти утра — только добралась до гостиницы. Она была такая уставшая... В тот момент у нас в гостях была Татьяна, старшая сестра Оксаны, и Ирина Филипповна, ее первый тренер. Мы все их поздравили, подбодрили, воодуше-

вили. Конечно, они мечтали о другом. Конечно, хотелось им «золота». Очень хотелось. Но ведь все спортсмены, которые едут на Олимпиаду, едут выигрывать. Посмотрите, и французы ехали туда тоже ради медали, и хоккеисты наши. Ничего, время пройдет, все успокоится и встанет на свои места. Все будет хорошо.

Начало спортивной карьеры у всех чемпионов похоже. В раннем возрасте родители приводят ребенка в спорт, чаще всего просто для того, чтобы укрепить здоровье. И вряд ли кто из них задумывается на первоначальном этапе, сколько всего предстоит пережить вместе с детьми, для которых большой спорт на долгие годы станет смыслом жизни, а победа на Олимпийских играх — наивысшей целью.

Вот и судьба Оксаны похожа на начальном этапе на судьбы тысяч мальчишек и девчонок. В пять лет мама впервые привела ее на открытый каток. Вскоре ее перевели в спортивную группу. Появились первые успехи, первые победы. В шестнадцать лет ее заметили и пригласили в Москву. Началась

«ОКСАНА ВСЕГДА ЛЮБИЛА И ЛЮБИТ ПОБЕЖДАТЬ»

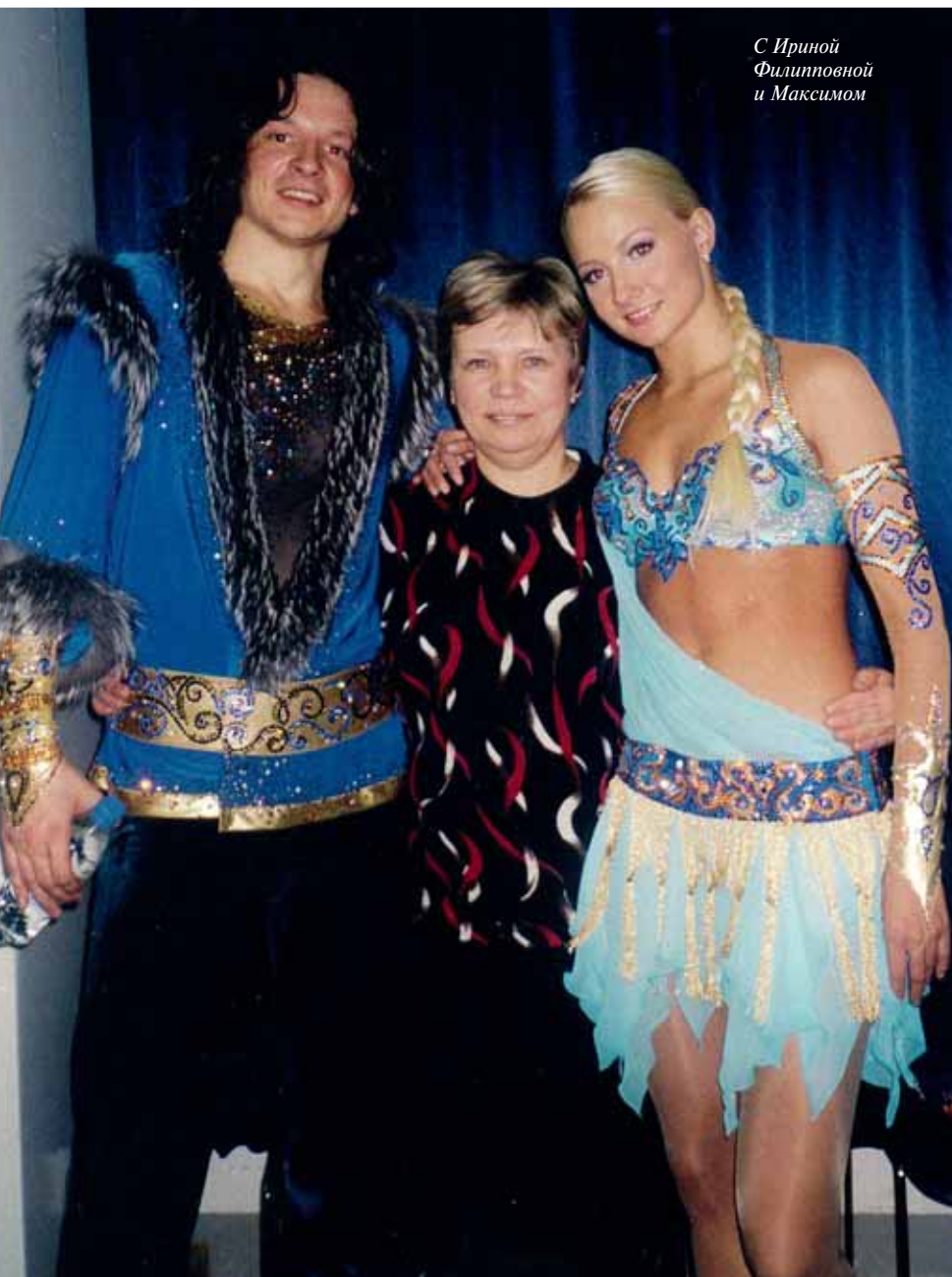
Оксана с мамой Надеждой Аркадьевной и первым тренером Ириной Филипповной

*С мамой, папой
и старшей сестрой
Татьяной*

*С первым
партнером
Антоном
Рябовым, 1995 г.*

*С Ириной
Филипповной
и Максимом*

Две сестры

У станка, 2000 г.

самостоятельная жизнь в подмосковном Одинцово. Нашли нового партнера. С Максимом Шабалиным они выиграли одиннадцать золотых медалей на международных соревнованиях, в числе которых чемпионаты мира и Европы.

Надежда Аркадьевна:

Оксане с самого начала нравилось заниматься. Вопрос никогда не стоял — идти на тренировку или не идти. Тренировки ей всегда были в радость. Первый год она каталась на открытом катке, а вскоре ее отобрали в спортивную группу. Она была маленькая, хрупкая, и, когда мимо проезжали другие дети, я все время боялась, что ее просто снесут. А еще я долгое время поражалась, что такого в ней нашли тренеры.

Все ее детство прошло в тренировках. Ей не пришлось бегать по улицам, но ее это как-то и не огорчало. Если училась во вторую смену, то утром папа отвозил ее на тренировку, потом она возвращалась домой, делала уроки и шла в школу. Потом на вечернюю тренировку, к семи часам. Приезжала домой — и спать.

Пока была в младших классах, все было в порядке, успевала. Когда стала постарше, стало сложнее совмещать учебу и спорт. Был период, когда они с партнером не совпадали сменами, и мы всерьез задумались о том, чтобы сменить школу. Но директор нашей школы сказала, что категорически против этого, и создала Оксане все условия. Ее перевели в другой класс, где первыми стояли предметы, которые Оксана могла выучить сама, — история, география. С утра Оксана бежала на тренировку, а потом — в школу.

Соревнования проходили чуть ли не каждый месяц. В группе было пар восемь-десять, но к шестнадцати годам осталась одна Оксана. Остальные бросили. Конкуренция стимулировала, на соревнованиях все стремились выступить как можно лучше. Оксана с партнером чаще всего занимала первое-второе места. Как-то я ей сказала: «Оксана, ну ты бы хоть раз уступила, другие же тоже хотят быть первыми». На что она от-

ИРИНА ФИЛИППОВНА ФЕДОРОВЫХ, первый тренер Оксаны:

Оксана пришла ко мне в группу, когда ей было семь лет. Она была очень шустрая, боевая, никогда ничего не боялась. Всегда любила и любит побеждать. Если у нее и были какие-то неудачи, она не делала из этого трагедии, а шла дальше. А если уж была возможность добиться чего-то большего, то она через не могу этого добивалась.

Я так обрадовалась, когда Оксану пригласили в Москву! Я же понимала, что в Кирове она себя уже переросла. Я испытывала чувство, какое испытывают родители, когда отправляют куда-то ребенка, зная, что ему там будет хорошо и что там будет лучше. Мы всегда встречаемся, когда Оксана приезжает в Киров. Она совсем не изменилась: какая она была в детстве и юности — добродетельная, внимательная девочка, — такая она и осталась. Из всех поездок обязательно привозит сувениры, подарки. Я очень горжусь Оксаной и ее партнером! Мы все за них рады. Потому что столько труда вложено в эту победу, столько сил! Что ей сейчас пожелать — даже не знаю. Пусть сбудется все, чего ей сейчас хочется. Я не могу сказать, что именно. Наверное, она и сама пока этого не знает. Но пусть все то, что она задумает в дальнейшем, обязательно свершится.

ветила: «Мама, ты что! Это же спорт! Если я катаюсь лучше, я должна быть первой!»

Конечно, все было: и травмы, и проблемы с партнером, и не всегда все получалось. Но внешне бурной реакции никогда не было, она все переживала в себе.

Оксане было почти шестнадцать, когда ей предложили переехать тренироваться в Москву.

Буквально дня за три до этого в Москву пригласили мальчика-одиночника. Оксана пришла домой, села на диван, слезы — ручьем: «Я тоже хочу уехать, большего я здесь не добьюсь.» А через три дня, только она ушла на тренировку, зво-

нит мне тренер Ирина Филипповна и говорит, что есть возможность посмотреться в Москве и у Оксаны. Я поехала на каток, и после тренировки мы сообщили ей об этом. Так она не знала, как пережить оставшиеся перед отъездом дни! Она очень хотела уехать. И, как ни странно, я отпустила ее достаточно спокойно. Конечно, я переживала, волновалась. Но так же я видела и ее желание. Тем более я знала, что она не одна: Алексей Юрьевич Горшков относился к ней, как отец родной. Вскоре ее поставили в пару с Максимом.

На Олимпиаде в Турине они были девятыми. Я хорошо помню те соревнования. Там было совсем по-другому, намного спокойнее: они не входили в число фаворитов, и им нужно было просто хорошо откатать программу. Хотя, конечно, мы все равно переживали.

Им обоим крайне тяжело дался переезд в Америку. Первые недели Оксана плакала, ей там все не нравилось, она очень тяжело и долго привыкала к жизни в Америке. Я старалась поддержать ее, как могла, говорила: «Вы уже приняли это решение. Воспринимай это как армию, что ты должна». Она все это понимала, настраивалась на тренировочный процесс перед Олимпиадой. Но теперь все позади. Как только они завершат там все дела, сразу же вернутся домой, в Россию. Как говорила Оксана, она ни одного дня не хочет задерживаться в Америке после Олимпиады.

...В какой цвет окрашена Олимпиада для родителей? Сложно сказать. Ведь они испытывают и переживают весь спектр эмоций, настроений и чувств. Это они были рядом все годы становления будущих олимпийцев. Поддерживали. Ободряли. Переживали. Плакали, когда никто этого не видел. Болели, любили и желали победы, как никто другой. И как бы ни старались оберегать их от волнений дети-спортсмены, кто, как не родители, знает, какова настоящая цена этих выигранных медалей!..

Елена Семикова